

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ 1989-24 июня

МОЛОДЫЕ ИМЕНА

С.Н.

Такое впечатление, что еще в своем тверском детстве Валентин Кулагин освоил гору театральных мемуаров и в полном соответствии с душещипательными фактами великих актерских биографий начал строить собственную судьбу. Судите сами.

Перебравшись в другой волжский город — Горький, поступил в местное театральное училище. В студенческие каникулы, разумеется, осваивал кулисы родного Калининского драматического в качестве монтировщика, осветителя.

На официальный показ в Калининскую драму приехал четверокурсником в 1985 году. Взяли, конечно, ибо молод, беспокоен, прекрасные пластические данные, в ладах с гитарой и фортепиано. Еще красиво поет и стихов знает никак не меньше, чем положено на тверской земле, освященной именами Пушкина, Ахматовой, Гумилева...

Ну, допустим, я пошутил насчет его детского театально-

Из Нижнего в Тверь

мемуарного полиглотства, но тем не менее первую роль на профессиональной сцене пришлось играть... на немецком языке («Нашествие» Л. Леонвалда). И дальше, как водится: на первых же гастролях заболел исполнитель центральной роли Андрея в «Денисе Давыдове» В. Соловьева... Продолжать?

И был десятиклассник из «Босиком по апрелю» А. Сергеева, Розов, конечно, Белый Мышонок — уморительный оппонент небезызвестного Кота Леопольда. Сразу две роли в «Диктатуре совести» между тем просигнализировали и Кулагину, и режиссерам-наставникам, что на повестке дня вопрос о новом возрастном, а значит, и профессиональном качестве вчерашнего монтировщика на каникулах.

Это удача, что случились шекспировские «Два веронца». Знаю, обидится Валентин, бесконечно влюбленный в спектакль, но я-то называю удачей исключительно «шутовскую» часть этой все же чрезмерно рассудочной работы калининцев. Именно два шута (В. Кулагин играет Спиду) заводят невероятный шекспировский «волчок», и калейдоскоп любви, страстей и лукавства мог бы выплеснуться со сцены, ослепить и увлечь...

Безупречная пластическая партитура роли, завидный темперамент — многое рассказал про себя театру и зрителю актер этой своей работой. Грубоватый и нежный, конечно (а как же — Шекспир!), шут недвусмысленно заявил — от его создателя уже завтра можно ожидать внештатной «мизансцены».

Но тот «завтрашний» день очень огорчил старшую Валину малышку — Женю. Свои впечатления от «Преданного друга» Оскара Уайльда она передает так: «Папа играет Маленького Ганса, и он такой добрый и хороший. А над ним все издеваются, и он умирает». Знайки детского театра уже по этим словам оценят весь риск, на который пошли в Калинин, одарив на Новый год малышей таким сюжетом. Но ведь победили! Удивительно красивый, душевный спектакль о добре, которое нуждается в защите каждого-каждого, услышали и поняли девчонки и мальчишки, прошедшие в театральные залы через фойе с новогодней елкой.

Насколько вы поняли со слов маленькой Жени, Ганса играл Валентин Кулагин. Прекрасные слова оставшегося навсегда молодым сказочника он произносил под чарующие звуки ансамбля камерной музыки, работавшего здесь же, на сцене...

«Эквуса» в Калинин до сих пор «не осознали». Впрочем, премьера только состоялась, а лабиринты человеческой психики, куда влечет английского драматурга Питера Шеффера, еще вчера представлялись нам неведомыми, потому сегодня могут просто шокировать. Нет, режиссер В. Персиков вполне целомудренно обошелся с непривычными для наших сценических подмостков откровениями (молодой герой Алан Стрэнг на почве сексуального комплекса совершает немыслимое преступление), видимо, целиком и полностью положив-

шись на душевную обнаженность исполнителя главной роли. Да, осмелюсь сказать, степень физической и психологической самоотдачи, с которой работает актер в этом спектакле, — явление на сцене очень нечастое. Быть может, даже в чем-то будут правы те, кто, посмотрев «Эквуса», сочтет это превышением норм допустимого, таким отсутствием «тормозов», что, конечно же, не признак высокого профессионализма. Но, думаю, все не так. Скорее, совершен очередной (не самый ли пока существенный?) решительный шаг в неведомое, открывающий возможности, заманчивые и лихие думы о периферийной сцене разгоняющий напрочь.

Алан В. Кулагина проживает на сцене две трагедии. Страшна, чудовищна первая — болезненная обособленность, истязание живого — божественного! — существа. Спектакль «Эквус» — тяжкий процесс исцеления. Финал же его — пропасть безверия, выхода из которой драматургу Шефферу не привиделось.

...Еще будучи в Горьком, познакомился он на улице с девушкой. Та говорит: «Учусь в театральном», — и случайно называет курс... на котором в то время учился сам Валентин. Ольгаина шутка оказалась со счастливым продолжением. Теперь она, Кулагина, хореограф, работает в том же театре. Кроме Жени, у них есть еще Рита — она совсем малютка, но уже нынешним летом вместе с мамой и папой выехала на первые в своей жизни гастроли.

А перед гастролями Валентин позвонил и сказал: «Иду в театр, будет распределять «Чонкина». Интересно, кого дадут? Волнуюсь».

Наиграл, Валя, наиграл...

В. ПОТАПОВ.

● Валентин Кулагин в спектакле «Два веронца».

Фото В. Григораша.